

Глава четвертая.

Удар с воздуха

В понедельник 5 июня в 7.45 утра израильская авиация нанесла свой первый удар. Он был направлен на десять аэродромов, из которых девять были атакованы точно в 7.45. Десятый, Фаид, был подвергнут бомбардировке несколько минут спустя, когда он был еще наполовину скрыт утренним туманом, стелившимся над каналом. Для одновременного выхода на объект, с целью максимального использования фактора внезапности, израильские пилоты точно следовали графику. Каждый налет совершался звеном самолетов из двух пар. Каждый самолет достигал своей цели и выполнял свое задание точно по графику. Все бомбы взрывались. Во время этого налета были атакованы следующие аэродромы: Эль-Ариш, Джебель Либни, Бир Гифгафа, Бир Тамада, Абу Суэйр, Кабрит, Инкас, Каир Западный, Бени Суэйф и Фаид.

Основная масса египетских самолетов была застигнута на земле. Единичные египетские самолеты, находившиеся в воздухе в момент начала израильского воздушного наступления, совершали тренировочные полеты. Это были четыре тренировочных самолета, которые пилотировались инструктором и тремя курсантами.

Существовали четыре причины, по которым израильтяне избрали время 7.45 (по израильскому времени) для нанесения удара:

1. Положение боевой готовности египтян, достигнув своей кульминации, стало спадать. Можно было с уверенностью предположить, что египтяне, приступив за три недели до начала войны к концентрации войск в Синае в агрессивных целях, держали каждый день на рассвете несколько звеньев МИГ-21 на взлетно-посадочной полосе в состоянии 5-минутной готовности к старту. Возможно, что они выслали один или два МИГа для несения патрульной службы в воздухе в такое время дня, когда нападение противника наиболее вероятно. Но вполне логично было предположить, что такое состояние готовности не может длиться очень долго. Если через два-три часа после рассвета не было налета, то египтяне, бесспорно, должны были ослабить бдительность и выключить несколько своих радиолокационных станций. Израильтяне решили, что в 7.30 утра (8.30 по каирскому времени) египтяне должны снизить меры предосторожности.

2. Очень часто налеты совершаются на заре. Пилоты должны быть на борту по меньшей мере за три часа до вылета, а это означает, что они должны вставать в полночь или вообще бодрствовать всю ночь. К вечеру первого дня войны они провели бы без сна 36 часов, включая всю ночь, с перспективой не спать следующий день боев. Если же назначить время нанесения первого удара в 7.45 утра, пилоты могли спать до 4.00.

3. В это время года над большей частью Нила, над его дельтой и Суэцким каналом утром стелется туман. В 7.30 туман редет. В 8.00 метеорологические условия оптимальны. Кроме того, солнце имеет угол наклона, обеспечивающий лучшую видимость, а полное отсутствие ветра способствует точному попаданию бомб во взлетно-посадочные полосы.

4. 7.45 израильского времени соответствует 8.45 египетского времени. Но почему израильтяне избрали для атаки 7.45, а не 8.00 или 8.15? — Рабочий день в египетских учреждениях начинается в 9 часов утра. Атаковать за 15 минут до этого срока — значит захватить генералов и командиров египетских ВВС на пути к штабам, пилотов — к тренировочным пунктам, обслуживающий персонал — к рабочим местам.

Генерал Ход был в главном штабе, когда последний египетский патрульный самолет взмыл в воздух и появился на экранах израильских радаров. Генерал нажал на свой секундомер. Он знал очень хорошо, как долго МИГ-21 может продержаться в воздухе: в 7.45 в самолете кончится запас горючего, и он пойдет на посадку.

Главной задачей первого удара было разрушение взлетно-посадочных полос и уничтожение максимального количества вражеских самолетов МИГ-21. Это были единственные египетские самолеты, которые могли эффективно препятствовать израильским ВВС в осуществлении их цели — уничтожить египетскую бомбардировочную авиацию дальнего радиуса действия, представлявшую большую угрозу для гражданского населения Израиля. Восемь звеньев МИГ-21 были уничтожены, когда они выруливали к краю взлетно-посадочных полос. Ранее израильтянам удалось побудить египтян переместить 20 самолетов первой линии (12 МИГ-21 и 8 МИГ-19) из района Каира и канала, где были сосредоточены главные военно-воздушные базы Египта, на юг, в Хургаду, где самолеты фактически оказались вне битвы. Этот результат был достигнут за несколько дней до начала войны с помощью демонстративных разведывательных полетов израильской авиации на юге над Акабским заливом. Эти полеты убедили египтян, что израильское командование планирует заход левым флангом на южную оконечность Синайского полуострова, тогда как в действительности предполагалось нанесение удара правым флангом вдоль средиземноморского побережья. В Хургаде египетские самолеты фактически оказались вне района боев. Когда на Египет обрушился израильский молот, эти 20 МИГов не взяли курс на Луксор и другие базы Верхнего Египта, которые они могли бы в какой-то мере прикрыть с воздуха, а вылетели на север к базам в районе канала, где уже не было посадочных полос для приземления, и они стали добычей израильской авиации.

Кроме этих самолетов, в воздух поднялись только два звена по четыре МИГа, которым до их гибели удалось сбить два израильских самолета, участвовавших в атаке на египетские военно-воздушные базы.

Звенья израильских самолетов из 4-х машин каждое следовали разными курсами: одни, описав небольшой полукруг над морем, появлялись над египетскими базами в районе Каира, канала и Синая. Другие летели прямым путем, чтобы атаковать базы в Верхнем Египте. "Мы вовремя оказались за штурвалом", — говорил потом начальник оперативного управления израильского генерального штаба бригадный генерал Эзер Вейцман. Все израильские самолеты летели на чрезвычайно малой высоте, вероятно, не более 30 футов над землей или уровнем моря, и поэтому египетские радары не

могли их засечь. По-видимому, израильтяне больше опасались русских и американских радаров, чем египетских.

В это время активность радаров в войне на Ближнем Востоке была в самом разгаре. Кроме египтян, располагавших шестнадцатью радиолокационными станциями только на Синайском полуострове, имелись другие любопытные, которые хотели пронюхать, что происходит.

Русские морские суда в районе зорко следили за ходом событий. Американский VI флот, который, помимо использования судовых радаров и разведывательного судна "Либерти", оснащенного электронным оборудованием, проводил регулярную авиаразведку с помощью самолетов, базирующихся на авианосце, не отставал от русских. Даже англичане наблюдали за районом из своей обсерватории на вершине горы Трудос на Кипре.

Система радарного противодействия претерпела огромные изменения со времени Второй мировой войны, когда она была впервые применена англичанами для выведения из строя радаров врага, нарушения их работы или подачи ложных сигналов. Израильтяне не были новичками в этом искусстве дезинформации. Во время Второй мировой войны, когда англичане использовали мощные радиопередатчики для трансляции на немецком языке ложных приказов пилотам германских истребителей и бомбардировщиков в диапазоне частот их приема, операторы, обслуживающие эти передатчики, вербовались из евреев, бежавших из Германии перед войной. Можно с уверенностью предположить, что Израиль занимал не последнее место среди стран, владевших методами ведения электронной войны.

23 египетские радиолокационные станции (включая 16 в Синае) были выведены из строя израильской военной авиацией только в понедельник пополудни. Противорадарные действия, вероятно, стали применять после 7.45 утра в понедельник, чтобы не вызвать подозрений противника. Но несомненно, что после этого израильтяне устроили "игры" с египетской — и не только египетской — радарной системой: возможно, что они завели "игры" и с другими любопытными, развесившими свои длинные уши в этом районе мира.

Когда первая волна израильской авиации поражала свои цели, вторая волна была уже в пути, а третья поднималась в воздух. Эти волны были разделены интервалами в 10 минут. Каждому звену из четырех самолетов предоставлялось семь минут на пребывание над целью — время, достаточное, чтобы сделать три или четыре захода: один бомбовой налет и два или три захода для обстрела наземных целей на бреющем полете. Дополнительные три минуты отводились в расчете на погрешность навигационных приборов и для дополнительного выхода на цель. Израильтяне действовали с невероятной стремительностью. Самолетам, бомбардирующим главные египетские базы вблизи канала, соблюдался следующий график полета:

Время на полет к цели 22.5 мин.

Пребывание над целью 7.5 мин.

Возвращение на базу 20 мин.

Заправка, техосмотр 7.5 мин.

Итого: 57.5 минут

Это означает, что израильские самолеты могли во второй раз появиться над целью через час после первого налета.

В тылу для защиты воздушного пространства и баз самого Израиля командование израильских ВВС оставило только 12 самолетов: 8 для несения патрульной службы в воздухе и четыре на взлетно-посадочных полосах в состоянии готовности к старту.

Израиль вел крупную игру. Он мог все выиграть или все проиграть, но он рассчитал очень тщательно риск и метал свои карты с уверенностью и решительностью.

Говоря о результатах бомбардировки египетских аэродромов, генерал Вейцман привел американскую поговорку: "После первого захода над целью, пилот уносит ноги". Но тут же добавил: "У наших ребят это не так". Израильские пилоты делали несколько заходов над своими целями для большей точности бомбометания и нанесения максимального ущерба военно-воздушным силам противника. Они прибегли к крупномасштабным и высокоэффективным бомбардировкам с пикирования. "Мы оказались правы, — заметил Вейцман, — когда не увлеклись стратегическими бомбардировками. Мы не были заинтересованы в бомбардировке мирного населения, а для выведения из строя взлетно-посадочных полос и самолетов истребители более эффективны".

Почти полное уничтожение египетской авиации на земле было достигнуто не только благодаря внезапности нападения, но и благодаря применению бомбы оригинальной конструкции, изобретенной и усовершенствованной израильтянами для разрушения взлетно-посадочных полос. Когда эта бомба сбрасывается, ее падение замедляется ракетой обратного действия. Затем вспомогательная ракета вклинивает бомбу в бетон взлетной полосы, где срабатывает часовой взрыватель. Этот взрыватель может сработать мгновенно или через определенное время. Обычно считается, что ремонт взлетно-посадочных полос не связан с трудностями, но положение меняется, если бомбы будут взрываться через разные промежутки времени.

Эта бомба оригинальной конструкции дает возможность самолету, который летит на малой высоте и с большой скоростью, поражать взлетно-посадочные полосы. Обычная авиабомба, сброшенная с этой целью, рикошетирует и наносит только поверхностный ущерб. Новая бомба избавила израильские самолеты от необходимости пролетать при бомбардировке с пикирования над египетскими зенитками. Однако далеко не все израильские машины были оснащены новыми бомбами, и многие взлетно-посадочные полосы были разрушены с пикирующего полета обычными 500— и 1000-фунтовыми бомбами^[1]. Самолеты противника на земле и в воздухе были уничтожены почти исключительно огнем бортовых пушек.

Зенитный огонь над египетскими базами оказался менее интенсивным, чем ожидали израильтяне, и с низкой точностью попадания. Ни один израильский самолет не был сбит теми несколькими ракетами класса земля-воздух советского производства СА-2, которые были выпущены египтянами. Для тех высот, на которых израильтяне летали, ракеты оказались совершенно

^[1] Английский фунт — 0.454 кг

неэффективными. Они очень медленно набирали скорость, и поэтому не могли поразить самолеты, летевшие на высоте ниже 4000 футов над уровнем моря. Один израильский пилот увидел мельком предмет показавшийся ему самолетом, который медленно летел, словно стремясь образовать с ним боевой порядок. Взглянув вторично, пилот понял, что это была ракета. Она летела в том же направлении, что и самолет, приближаясь к нему сбоку. Ловко направив самолет на ракету, пилот дал ей пройти под собой. Вскоре она исчезла из виду. Этот вид ракет остается и по сей день главным средством русской противовоздушной обороны^{2[2]}. По-видимому, советские военные эксперты весьма обеспокоены неэффективностью ракеты и тем, что некоторые ее образцы попали на Запад.

Среди гражданского населения Израиля сильные опасения вызывали разрекламированные Насером ракеты земля-земля, которые, по словам египетского президента, могли нанести удар по Тель-Авиву. В течение ряда лет было известно, что группа немецких и восточно-европейских ученых работала в исследовательском центре, созданном Насером в предместьях Каира, и что "ракеты" служили украшением парадов, которые проводились в Каире в честь Дня революции. Но дальше парадов дело не пошло и, по-видимому, в обозримом будущем ракеты не станут чем-то реальным. Израильская авиация не воспользовалась случаем, бесспорно, представившимся ей, и не разрушила этот исследовательский центр, где, вероятно, осуществлялись опыты по производству отравляющего газа, применявшегося египетскими войсками в Йемене. Старший офицер израильских ВВС с досадой сказал: "Это решение, о котором мы еще пожалеем".

В течение 80 минут израильские самолеты непрерывно бомбили египетские аэродромы. Затем, после десятиминутной передышки, последовали новые 80 минут бомбардировки. За эти 2 часа 50 минут израильтянам удалось уничтожить наступательный потенциал египетской авиации и покончить с ней как с боеспособной силой.

Всего в первый день войны были подвергнуты бомбардировке девятнадцать египетских аэродромов. Помимо десяти упомянутых выше баз, в это утро были атакованы также аэродромы в Мансуре, Хелуане, Эль-Минье, Альмазе, Луксоре, Деверсуаре, Хургаде, Рас Банасе и международный аэропорт в Каире. Израильтяне считают, что за эти 170 минут было уничтожено свыше 300 из всех 340 боевых египетских самолетов, в том числе все 30 бомбардировщиков дальнего радиуса действия ТУ-16.

Единственным аэродромом, взлетно-посадочные полосы которого не пострадали, был главный синайский аэродром в Эль-Арише. Израильтяне намеревались использовать его в качестве передовой базы для снабжения войск и эвакуации раненых. Уже во вторник аэродром стал выполнять эти функции.

На многих египетских базах израильская авиация уничтожила все самолеты, оставив нетронутыми все макеты под маскировочным покрытием. Отвечая на вопрос, поступили ли они так, потому что у египтян были такие плохие макеты, или потому, что у израильтян такая хорошая разведка, один

^{2[2]} Сказанное относится к 1967 году.

израильский офицер ответил, что по обеим причинам, добавив, что в Абу Суэйре, неподалеку от Исмаилии, было подорвано несколько макетов и одновременно уничтожены все самолеты. Он сказал, что если речь идет об аэродромах на Синайском полуострове, о которых израильтяне располагали более полной информацией, чем о главных египетских базах, то ошибок допущено не было.

Израильтяне должны были учитывать присутствие в Средиземном море советских военных судов, которые поддерживали прямую связь с египетским командованием и могли передать информацию египтянам через десять минут после ее получения советскими радарными. Поэтому генерал Ход рассчитал, что он располагает только несколькими часами для нанесения удара по египетской авиации, прежде чем начнется война с Иорданией и Сирией. Говоря точнее, у него было 4 часа. До полудня Иордания и Сирия не участвовали в действиях. К этому времени израильтяне уничтожили большую часть египетской авиации и могли обратить всю свою мощь против новых противников, которые с запозданием включились в войну. "Мне удалось покончить и с сирийской, и с иорданской авиацией за 25 минут", — сухо заметил Ход.

В понедельник, незадолго до полудня, сирийцы сбросили несколько бомб в районе нефтеочистительного завода у Хайфской бухты и атаковали военный аэродром в Мегиддо, где им удалось уничтожить несколько самолетных макетов. Израильтяне в отместку атаковали сирийскую военно-воздушную базу около Дамаска.

Вслед за атакой, предпринятой в полдень иорданской авиацией на второстепенную военно-воздушную базу в Кфар-Сыркине, в результате которой был уничтожен на земле транспортный самолет "Нордатлас", израильские самолеты подвергли бомбардировке иорданские аэродромы в Мафраке и Аммане и вывели их из строя, а также взорвали радарную станцию в Аджлуне.

До наступления сумерек в понедельник израильтяне снова навестили большинство из тех двадцати трех аэродромов, которые они уже бомбили в тот день. Помимо обычных бомб, израильтяне применили бомбы замедленного действия, которые время от времени взрывались в течение всей ночи, парализуя любую попытку отремонтировать взлетно-посадочные полосы. И словно этого было недостаточно, израильтяне продолжали бомбить эти базы в продолжение большей части ночи.

Сразу после налета, совершенного на другое утро иракскими самолетами на израильский город Нетанию, израильтяне подвергли бомбардировке самую западную иракскую военно-воздушную базу Г-3, расположенную на ирако-иорданской границе.

До наступления ночи второго дня войны израильтяне уничтожили 416 самолетов, из них 393 на земле.

Участие в войне Ливана ограничилось демонстративной посылкой двух "Хокер-Хантеров" (один из них был сбит) в район, лежащий севернее Тивериадского озера. Отдав этим дань своему представлению о чести, ливанцы рыцарски удалились с поля боя.

Анализ этих данных содержится в таблице:

Потери военно-воздушных сил арабских стран к концу второго дня войны

Страна	Бомбардировщики	Истребители	Транспортники	Вертолеты	Итого
Египет	Туpoleв-16 — 30 Илюшин-28 — 27 Сухой-7 — 10	МИГ-21 — 95 МИГ-19 — 20 МИГ-15/17 — 82	АН-12 — 8 Илюшин-14 — 24 МИ-4 — 1	МИ-6 — 8 другие — 4	309
Сирия	Илюшин-28 — 2	МИГ-21 — 32 МИГ-15/17 — 23	—	МИ-4 — 3	60
Иордания	—	Хантер — 21	67	2	29
Ирак	Туpoleв-16 — 1	МИГ-21 — 9 Хантер — 5	2	—	17
Ливан	—	Хантер — 1	—	—	1
ОБЩИЙ ИТОГ					416

В первые два дня войны израильские летчики совершили более 1000 вылетов, причем многие из них делали по 8 вылетов в день. К концу вторника израильтяне потеряли 26 самолетов, в том числе 6 учебных машин "Фуга-Магистр", оснащенных 68/80-миллиметровыми бронебойными ракетами. Они потеряли 21 летчика, почти половина которых была взята в плен сирийцами и египтянами. Два пилота были впоследствии возвращены Ираком и два Иорданией. Имеются сведения, что одного пилота в Египте линчевали, тогда как другой был возвращен целым и невредимым. После этого завязались переговоры о возвращении еще двух летчиков из египетского плена. Два пилота, машины которых были сбиты над Сирией, несмотря на приказы израильской контрольной башни о приземлении на парашютах, предпочли разбиться вместе с самолетами, но не попасть к сирийцам.

По приблизительным подсчетам, потери египтян в результате уничтожения их авиации оцениваются в 500 миллионов долларов. В эту сумму следует включить также стоимость наземного оборудования, в частности двадцати трех радарных станций и нескольких установок для пуска ракет класса земля-воздух. Взлетно-посадочные полосы были довольно быстро отремонтированы, и если бы русские пожелали, они смогли бы полностью возместить потери египетской авиации в течение 6 месяцев.

Разумеется, техника — это не все, и, вероятно, потребуется много лет, чтобы восстановить дух и мораль египетских военно-воздушных сил. Предполагают, что 100 из 350 военных летчиков Египта погибли в результате израильского удара. Учитывая, что большое число МИГов было уничтожено на земле, когда они выруливали к старту, в эту цифру входит, вероятно, многие наиболее опытные египетские летчики.

Насер знал очень хорошо, что израильская авиация количественно намного уступала египетской авиации. Израиль располагал 300 самолетами, из которых 50-60 были учебными машинами "Фуга-Магистр", оснащенными специальными бронебойными ракетами. Но Насеру докладывали, что

израильские самолеты волна за волною атаковали в течение двух часов 50 минут 19 его авиабаз, делая 10-минутные перерывы.

В своей речи об отказе от президентства Насер 9 июня заявил: "Если мы теперь говорим, что это был более сильный удар, чем тот, который мы ждали, то мы должны вместе с тем признать, что он был, бесспорно, гораздо более сильным, чем позволяли возможности противника... Враг атаковал одновременно все военные и гражданские аэродромы Объединенной Арабской Республики. Это значит, что он полагался на что-то, превышающее его обычные силы, выделенные для защиты его воздушного пространства от нашего возмездия... Не опасаясь впасть в преувеличение, можно сказать, что враг бросил в битву авиацию, в три раза более мощную, чем та, которой он располагал".

Это утверждение президента Насера знаменательно. Он, как видно, основывался на графике готовности к бою, которым руководствовались его собственные ВВС. Из совершенно секретных планов египетских ВВС, захваченных в Эль-Арише, стало известно, что египтяне исходили из того, что их собственные самолеты могут вторично появиться над израильскими объектами только через три часа после первого налета, тогда как израильтянам понадобилось для вторичного появления над Египтом не больше часа. Это тем более поразительно, что многие египетские самолеты должны были проделать гораздо более короткий путь, чтобы добраться до главных израильских авиабаз со своих синайских аэродромов, чем израильские, чтобы долететь до сети египетских баз вокруг Каира и канала. Для заправки горючим на земле египтянам требовалось более двух часов, тогда как израильтянам было достаточно для этого 7-10 минут.

Египетский летчик должен был совершить два вылета в день, а многие израильские летчики совершили в понедельник по восьми вылетов, а некоторые — даже больше.

Расхождение между этими данными говорит за себя, и в этом, несомненно, лежит главная причина победы Израиля.

Не удивительно, что Насер нашел это невероятным. Не исключено, что, обвинив Англию и США в воздушной интервенции на стороне Израиля, он не искал более удобного предлога, чтобы оправдать позорный провал египетских ВВС. Возможно, что он сам искренне верил в то, что говорил.

В четверг 8 июня израильский представитель сообщил о подслушанном телефонном разговоре между Насером и Хусейном, состоявшемся во вторник в 4.50 дня, на второй день войны. Приводим беседу:

— Насер: Как поживаете? Я хочу узнать у брата, продолжаются ли бои на всем протяжении фронта. Угодно ли будет Вашему Величеству сделать заявление об участии американцев и англичан?

— Хусейн: (Неясный ответ).

— Насер: Алло, упомянем ли мы США и Англию или только США?

— Хусейн: США и Англию.

— Насер: Есть ли у англичан авианосцы?

— Хусейн: (Неясный ответ).

— Насер: Ладно. Король Хусейн сделает заявление, и я сделаю заявление.

— Насер: Мы ввели в бой все свои силы, и на всех фронтах мы сражались в продолжение всей ночи, и если у нас какие-то трудности, то это ничего не значит, мы победим вопреки им. С нами Бог. Угодно ли Вашему Величеству сделать заявление об участии американцев и англичан?

— Хусейн: (Неясный ответ).

— Насер: Ей-Богу, я говорю, что сделаю заявление, и вы сделаете заявление, и мы позаботимся, чтобы сирийцы сделали заявление об участии в нападении на нас американских и британских самолетов, базирующихся на авианосцах. Мы сделаем заявление. Мы обратим внимание на это. Все будет в полном порядке.

— Хусейн: Хорошо. Я согласен.

— Насер: Тысяча благодарностей. Не падайте духом. Мы с вами всем сердцем, наши самолеты летают сегодня над Израилем, наши самолеты с утра наносят удары по израильским авиабазам.

Каким бы невероятным ни показалось Насеру уничтожение его авиации, из этой беседы становится очевидным, что он пытался состряпать совершенно безосновательное обвинение против Англии и США и заручиться поддержкой злосчастного Хусейна в этом абсурдном предприятии. К тому же он лгал своему союзнику, говоря об активности своей авиации. Ее больше не существовало. После окончания войны король Хусейн заявил в Лондоне, что он не верит в эту историю. 4 июля, два дня спустя после заявления Хусейна, египетский министр иностранных дел Махмуд Риад также коснулся этой темы. Отвечая на вопрос корреспондента "Таймс" в Каире, действительно ли он, Риад, считает, что британские бомбардировщики или пилоты участвовали в нападении на арабов во время войны, министр ответил, что он не располагает доказательствами английской интервенции, добавив, что этот вопрос представляет интерес не для арабов, а для простых людей Англии.

Русские не поверили фальшивке об английской и американской воздушной интервенции. Более того, ее появление вызвало у них сильное раздражение. Со своей стороны, египтяне и иорданцы, убедившись, что им не удастся втянуть с помощью этой утки русских в конфликт, забыли о ней. Однако народы арабских стран продолжают верить этому вымыслу.

Утверждают, будто Насер грезил о грандиозной воздушной битве над Синайским полуостровом между египетскими и израильскими военно-воздушными силами, напоминающей битву истребителей над Англией времен Второй мировой войны. Но даже если предположить, что израильтяне не нанесли бы своего первого решающего удара и не уничтожили бы практически все ВВС Египта на земле, имеется мало оснований сомневаться в исходе войны в воздухе. Согласно израильским данным, они сбили в результате 64 воздушных боев 50 египетских МИГов, не потеряв ни одного "Миража". Даже "Вотурам" и "Мистерам", скорость которых ниже скорости звука, доводилось сбивать самолеты МИГ-21.

Противнику удавалось уничтожить израильские самолеты зенитным огнем или поразить их сверху, когда они атаковали наземные объекты. Генерал Ход недвусмысленно заявил "В воздушных боях счет был 50 : 0. Мы сбили в воздушных битвах 50 МИГов, не потеряв ни одного самолета".

Как израильтяне смогли одержать такую полную и молниеносную победу? Генерал Ход указал на следующие причины:

1. Шестнадцать лет подготовки было затрачено на эти восемьдесят минут начала войны "Мы жили с планом, мы спали на плане, мы питались планом Мы постоянно совершенствовали план".

2. Разведка доставляла точную информацию о передвижениях и активности авиации противника, о расположении и деталях работы воздушных баз, о развертывании ВВС противника, о расположении радарных станций и ракетных установок.

3. Первоочередную роль в успехе операции играло оперативное управление, показав свою способность правильно оценивать и учитывать сведения по мере их поступления, а также передавать новые данные и указывать летчикам в воздухе новую цель.

4. Точное выполнение плана летчиками (их средний возраст 23 года) было четвертым важнейшим условием победы. За этим стояли годы тренировки в искусстве пилотажа, навигации и точности бомбометания. "Обычно мы предусматривали, что результаты в боевой обстановке будут на 25 процентов ниже, чем на учениях, в связи с возбужденным состоянием летчиков и воздействием на него зенитного огня. Но результаты оказались лучшими, чем в условиях мирного времени. Причина этого, возможно, заключается в том, что летчики сконцентрировали все свои усилия на максимально точном и эффективном выполнении боевых задач. По-видимому, имело значение также то, что им не надо было соблюдать правил безопасности в воздухе, обязательных в мирных условиях. Мы были бы удовлетворены, если бы каждый наш самолет выполняя задание, уничтожил по одному самолету противника. Но фактически противник понес в несколько раз большие потери". В ходе одного налета две израильские машины уничтожили шестнадцать египетских бомбардировщиков на земле в течение четырех минут.

Израильтяне годами отработывали приемы такого рода. На каждый из четырех или пяти полигонов, расположенных в Южном Негеве, было сброшено в ходе учебных упражнений по нескольку тысяч авиационных бомб. По меньшей мере, раз в год израильтяне устраивали учебные налеты на эти объекты с исчерпывающим напряжением сил! Судя по результатам войны, все самолеты появлялись над целью точно по графику, и не было ни одного самолета, который не достиг бы цели, хотя они пользовались только навигационным методом исчисления трассы.

Человеческий материал и уровень подготовки играли первостепенную роль не только в воздухе: не менее важны были они на земле. Для заправки современной боевой машины в течение 7-10 минут и для поддержания в состоянии технической исправности авиации, совершающей больше 500 самолето-вылетов в день, требуется огромное мастерство и точная согласованность действий. Генерал Ход заметил однажды после войны: "В 7.45 утра, в понедельник, наша авиация была готова к бою более, чем на 99 процентов, и мы оставались на этом уровне в течение всей недели войны. Хотя подчас нам требовался часок, чтобы заделать дыры на одном-двух своих самолетах, ни на одной стадии ни один наш самолет не был в неисправном

состоянии, разумеется, не говоря о потерях. Никогда не было случая, когда летчик должен был дожидаться самолета".

Генерал Вейцман вспоминает: "За три или четыре месяца до войны большая группа слушателей американской ВВС прибыла в Израиль. Они побывали в Каире и увезли оттуда сильное впечатление, они посетили Иорданию и были в равной степени поражены тем, что услышали от Хусейна. Когда мне довелось встретиться с ними, мне показалось, что они считали наше положение безвыходным. Я сказал, что во время Второй мировой войны мы любили повторять поговорку: "Немцы снова окружили нас — бедолаги". Я добавил, что в наше время можно с основанием сказать: "Арабы снова окружили нас — бедолаги". Я видел, что американцы сочли нас слишком самоуверенными. Так оно и было, но мы имели на это основание".

* * *

В понедельник в 10.35 утра (по израильскому времени) египетская авиация была уничтожена. Она прекратила свое существование в качестве эффективной боевой силы и не могла обеспечить египетской армии в Синае ни прикрытия с воздуха, ни поддержки в наземных боях. Теперь для израильтян жизненно важным стал фактор времени. Большая часть израильского кабинета была в ужасе от перспективы преждевременного прекращения огня. В их памяти еще были живы неприятные воспоминания о 1956 годе, когда американское давление привело Англию, Францию и Израиль, которых отделяли от победы считанные часы, к бесславному проигрышу. В основе израильского плана лежала мысль о том, что Израиль, располагая ограниченным временем, должен стремиться к самой быстрой и решительной победе, какая только возможна. Это был дерзкий и — с точки зрения некоторых людей — безрассудный план. Но в отличие от англичан и французов, потерпевших постыдное фиаско в 1956 году, израильтяне очень верно оценили силы своего противника и его возможности, и в этом секрет их успеха.

Им потребовалось не более 48 часов, чтобы сломить хребет 100-тысячной армии Насера в Синае (этого времени оказалось также достаточно, чтобы их силы достигли Суэцкого канала, овладели Шарм а-Шейхом и заняли Иерусалим, а также большую часть Западного берега^{3[3]} Иордана). Но имелись ли у них эти 48 часов? Бесспорно, Даян очень сомневался в этом. Если бы Насер был поставлен в известность командирами своей авиации об истинном положении дел и если бы он больше всего заботился о благе своего народа, он мог потребовать срочного созыва Совета Безопасности и настоять на резолюции о немедленном и безусловном прекращении огня. Поступив так, он поставил бы Израиль в весьма затруднительное положение. По этой причине Даян призывал израильских командиров ускорить свое продвижение, хотя мало кого из них надо было в этом убеждать.

^{3[3]} Западный берег — Иудея и Самария.